

Научно-исследовательский
центр «Иннова»

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов по материалам
VI Международной научно-практической конференции,
30 сентября 2023 года, г.-к. Анапа

Анапа
2023

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

Ю73

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В. к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.** д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.** д.э.н., доцент (Анапа), **Ожерельева Н.Р.** к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.** к.т.н., доцент (Анапа), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

Ю73 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ. Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 30 сентября 2023 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2023. - 57 с.

ISBN 978-5-95356-279-9

В настоящем издании представлены материалы VI Международной научно-практической конференции «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ», состоявшейся 30 сентября 2023 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки и практики, и применению результатов научных исследований. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в экономике.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-279-9

© Коллектив авторов, 2023.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2023.

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ И СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ

СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО

СТ. 232 УК РФ, АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Авдеева Маргарита Максимовна 5

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ

(ВЫЛОВА) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ (СТ. 256 УК РФ)

Дамбуев Роман Александрович 10

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ МОШЕННИЧЕСТВА С

ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Ободоева Анна Владимировна..... 15

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И

ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В СИСТЕМЕ

ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И

ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА

Орлова Дарья Александровна..... 20

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ОБ УБИЙСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ

ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Рыжакова Наталья Васильевна..... 25

К ВОПРОСУ О ВИДАХ НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧАЕМЫХ

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Ярковская Карина Михайловна 31

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

БАНКРОТСТВО ЛИЦ БЕЗ ОБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Банных Елена Владимировна..... 36

**КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

***ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ ГРАБЕЖЕЙ И
РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ***

Басов Глеб Васильевич 40

**КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО
*AXIOLOGICAL APPROACHES TO THE ETHICAL EDUCATION OF
THE EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES***

Gulyamova Gulnoz Bakhodirovna 46

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ВЫСШЕГО
ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РФ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ ГУБЕРНАТОРА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ И МЭРА
ГОРОДА МОСКВЫ**

Хаменева Мария Павловна 51

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ И СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 232 УК РФ, АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Авдеева Маргарита Максимовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,

г. Иркутск, Россия

***Аннотация.** В статье автором на основе правоприменительной практики рассматривается субъект и субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 232 Уголовного кодекса Российской Федерации.*

In the article, the author, on the basis of law enforcement practice, examines the subject and subjective side of the crime under Art. 232 of the Criminal Code of the Russian Federation.

***Ключевые слова:** субъект преступления, субъективная сторона преступления, содержание притонов, наркотическое средство, умысел*

***Keywords:** subject of the crime, subjective side of the crime, maintenance of dens, narcotic drugs, intent*

Поскольку в самом УК РФ определения понятия «субъект преступления» отсутствует, то возникает необходимость обращения к науке уголовного права. Под субъектом преступления в теории уголовного права понимается физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ, субъектом преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ является лицо, достигшее 16 лет, с учётом положений о

том, что это должно быть именно физическое лицо и обязательно вменяемое, в ином случае вопрос об уголовной ответственности исключается.

Законодатель, не предъявляет каких – либо специальных требований к субъекту, таким образом, приходим к выводу, что субъект рассматриваемого состава – общий. Однако многие учёные считают, что наиболее целесообразным было бы привлекать к уголовной ответственности за данное деяние лиц, достигших возраста 14 лет. Аргументируется такая позиция тем, что несовершеннолетние, достигшие возраста 14 лет, способны осознавать общественную опасность указанного преступления. Также, сторонники снижения возраста уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами, аргументируют свою точку зрения тем, что в последнее время многие молодые люди стали слишком рано приобщаться к употреблению алкогольных напитков, наркотических средств и психотропных веществ. Обусловлено это и тем, что с каждым днём возрастает и количество аналогов указанных средств и веществ, а также массовостью создания наркопритонов с привлечением к употреблению наркотиков несовершеннолетних.

Особая обеспокоенность в данной ситуации вызвана, в том числе и тем, что в настоящий момент времени данное преступление перерастает в довольно прибыльный «бизнес», ежедневно увеличивается численность лиц, страдающих наркоманией, среди которых огромное количество подростков. Стоит упомянуть, что употребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов приводит к необратимым изменениям психической деятельности и к нарушениям деятельности организма в целом у взрослых людей, не говоря уже об особенно пагубном их влиянии на несовершеннолетних, в силу их незавершённого физиологического развития. Для квалификации безразлично, является ли субъект, т.е. притоносодержатель или организатор наркопритона владельцем предоставляемого им помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов или нет. Также на квалификацию действий, не влияет и факт проживания виновного в помещении, признанном притоном.

Что касается субъективной стороны, то она характеризуется прямым

умыслом. То есть, лицо осознает, что организует, содержит притон, либо предоставляет помещение для потребления наркотических средств или психотропных веществ, предвидит наступление общественно опасных последствий, которые могут наступить в результате совершения этих действий и, тем не менее, желает совершить эти действия и желает наступления указанных последствий. Обязательным признаком рассматриваемого состава преступления, является наличие специальной цели. То есть, такие притоны создаются и содержатся с целью потребления в них наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Однако некоторыми исследователями высказывается мнение, согласно которому сама по себе формулировка – «для потребления наркотических средств и психотропных веществ» не имеет отношения к субъективной стороне, а характеризует объективную сторону рассматриваемого состава преступления, выступая в качестве объективного свойства самого помещения, и таким образом, обозначающим его приспособленность для потребления наркотиков. Данная точка зрения, на мой взгляд, представляется в корне неверной.

Проанализировав судебную практику, также можно заметить, что суды, выделяют указанную цель в качестве обязательного признака субъективной стороны. Деяния, совершенные с отсутствием данной цели, не могут квалифицироваться по ст. 232 УК РФ, о чем неоднократно свидетельствовала судебная практика. Так, например, Попов А. В. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ст. 228 ч. 1, ст. 232 ч. 1 УК РФ. При рассмотрении уголовного дела, Правобережным районным судом г. Магнитогорска Челябинской области было установлено, что органами предварительного следствия не представлены доказательства, о том, что обвиняемый не совершал какие - либо действия, направленные на организацию либо содержание наркопритона. Наоборот, в судебном заседании Попов А. В. пояснил, что собственником вышеуказанной квартиры не является, проживает у своего друга Балышева К. С. которому и принадлежит указанное помещение, не отрицал свою причастность к незаконному изготовлению наркотического средства, из сырья, которое приносили с собой свидетели по делу. Сам же Попов А. В. никакие активные действия для обустройства квартиры,

организации встреч, с целью употребления наркотических средств, не предпринимал. Оценив представленные суду доказательства, учитывая, что согласно ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены, толкуются судом в пользу обвиняемого, суд оправдал его по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 232 ч. 1 УК РФ [1].

Одним из факультативных признаков субъективной стороны состава преступления является мотив. Изучив правоприменительную практику, приходим к выводу, что чаще всего преступление, предусмотренное ст. 232 УК РФ совершается в целях удовлетворения лицами именно корыстных потребностей. При этом, необходимо отметить, что корыстный мотив в большинстве случаев выражен не столько в получении денежного вознаграждения, сколько в предоставлении организатору или содержателю притона возможности периодически бесплатно употреблять наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, принесённые соответствующими посетителями.

Правоприменительной практике известны и случаи, когда основным мотивом, побуждающим лицо к совершению рассматриваемого состава преступления, выступало желание получить постоянный источник поставки спиртосодержащих алкогольных напитков. Так, Г. с целью получения постоянного источника спиртных напитков и наркотических средств для личного употребления незаконно, умышленно, систематически предоставлял помещение своей квартиры своим знакомым В. и Т., для приготовления и потребления наркотического средства, а именно такого психотропного вещества как пирролидиновалерофенона – производного N-метилэфедрона. За что те, в счёт предоставления квартиры для соответствующих целей, четырежды приносили обвиняемому спирт, который он в дальнейшем распивал, пока они употребляли свой наркотик [2].

Подводя итог и обобщая все вышеизложенные положения, можно сделать следующие выводы.

Во – первых, что касается субъекта данного преступления, то им является вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста 16 лет и как свидетельствует

изученная судебная практика, такой субъект в большинстве случаев состоит на учете в наркологическом диспансере с диагнозом «наркомания», а если и не состоит то, как правило всё равно является наркозависимым лицом (60 %), имеющим потребность в употреблении соответствующих средств и веществ, и кроме того, не редки случаи, когда данные лица, к моменту совершения преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, привлекались к административной ответственности по ст. 6.9. КоАП РФ, т.е. за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Во – вторых, является важным и вывод, что для изучаемого состава преступления в свете такого элемента как субъективная сторона, особое значение имеет установление прямого умысла на совершение одного из деяний, входящего в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, а также установление цели, которая в данной статье из разряда факультативных признаков субъективной стороны, трансформируется в признак обязательный. Мотивы же, ставшие руководящим началом для виновного лица при совершении преступления, будь то корыстные, выраженные, например в стремлении получить денежную выгоду либо выгоду в виде приобретения наркотических средств, психотропных веществ, а равно и иные, несвязанные с корыстью, никакой роли для квалификации и привлечения к уголовной ответственности не играют.

Список литературы

1. По делу № 1–136/2013: Определение Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 03.06.2013 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cnSqk9jxufgn> (дата обращения 02.10.2023).

2. По делу № 1-10/12: Приговор Советского районного суда г. Томска от 09.10.2015: [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FDu4ZNS1DWIT> (дата обращения 02.10.2023).

УДК 343

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ (ВЫЛОВА) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ (СТ. 256 УК РФ)

Дамбуев Роман Александрович

магистрант

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,

г. Иркутск, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы определения предмета преступления, предусмотренного статей 256 УК РФ. Исследуются признаки понятия «водные биологические ресурсы», которые закреплены в российском законодательстве и позволяют отграничить смежные составы преступлений. Целью статьи является исследование теоретических проблем определения предмета преступлений в сфере незаконной добычи водных биоресурсов.*

The article discusses the problems of determining the subject of the crime provided for in Article 256 of the Criminal Code of the Russian Federation. The characteristics of the concept of “aquatic biological resources” are explored, which are enshrined in Russian legislation and make it possible to distinguish related crimes. The purpose of the article is to study the theoretical problems of determining the subject of crimes in the field of illegal extraction of aquatic biological resources.

***Ключевые слова:** водные биоресурсы, предмет преступления, ресурсы, экологическая безопасность, животные, растения*

***Keywords:** aquatic biological resources, subject of crime, resources, environmental safety, animals, plants*

Российская Федерация является страной, в которой имеются огромные запасы природных ресурсов: плодородные почвы, нефтепродукты, газ, лес, животные, пресная вода, водные биологические ресурсы, плодородные почвы,

нефтепродукты и т. д. По объему и разнообразию водных биологических ресурсов она занимает одно из ведущих мест в мире.

Проблема охраны и сохранения водных биологических ресурсов в России на протяжении многих лет не утрачивает своей важности и актуальности. Рыбное хозяйство в Российской Федерации является комплексным сектором экономики, включающим широкий спектр видов деятельности – от прогнозирования сырьевой базы отрасли до организации торговли рыбной продукцией в стране и за рубежом [1]. Этот взаимосвязанный производственно-хозяйственный комплекс с развитой многоотраслевой кооперацией и международными связями глубоко интегрирован в экономику России и в мировое рыболовство [2, с. 36–37]. Важнейшим компонентом окружающей среды являются водные биологические ресурсы, а их незаконная добыча (вылов) – одним из опасных видов воздействия на окружающую среду и природные ресурсы [3, с. 34].

Преступление посягает на общественные отношения по рациональному использованию и охране водных биологических ресурсов. Общественная опасность незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов заключается в причинении ущерба животному и растительному миру, и в целом, экологической безопасности РФ. Содержание признаков состава преступления, предусмотренного ст. 256 в УК РФ не раскрыто, поскольку диспозиция ст. 256 имеет бланкетный характер, требующий обращения к нормативным актам, регулирующим порядок добычи рыбы и других водных животных, а также морских промысловых растений: федеральные законы: от 10. 01. 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», от 24. 04. 1995 г. № 52-ФЗ; «О животном мире», от 20. 12. 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и др.

Постановление Правительства РФ от 13.11.2009 г. № 921 «Об утверждении Положения об осуществлении рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях», постановление Правительства РФ от 25.06.2009 г. № 531 (ред. от 22.10.2012 г.) «Об определении и утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов», постановление Правительства РФ от 3.11.2018

№ 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам» и др.

Законы субъектов РФ в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов [4].

К нарушениям правил осуществления рыболовства относятся, например: добыча (вылов) водных биоресурсов без разрешительных документов, если их получение является необходимым условием осуществления этой деятельности (то есть без разрешения на добычу (вылов), без путевки для осуществления любительского и спортивного рыболовства); нарушение условий, предусмотренных разрешительным документом на добычу (вылов), в частности несоблюдение целей, указанных в разрешении на добычу (вылов) водных биоресурсов (промышленных, научных, контрольных, рыбоводных); добыча (вылов) в районах, не определенных в разрешении, с нарушением установленных сроков, не указанными в разрешении орудиями или способом, в большем количестве, чем предусмотрено разрешением; несоблюдение установленных запретов (например, в отношении периода, орудий, способов лова, мест добычи (вылова) при осуществлении любительского и спортивного рыболовства); осуществление рыболовства при отсутствии на судне специальных средств технического контроля, обеспечивающих постоянную автоматическую передачу информации о местоположении судна, и (или) других технических средств контроля, когда оснащение судна такими средствами является обязательным; отсутствие учета либо ненадлежащий учет водных биоресурсов в промысловом журнале и (или) иных отчетных документах при условии, что законодательством установлена обязанность по ведению таких документов.

В рамках экологического преступления незаконный вылов водных биоресурсов – это предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, посягающее на окружающую среду и ее составляющие. Другими словами, речь идёт о непосредственном противоправном использовании природных объектов или вредном воздействии на них, что приводит к негативным изменениям.

Объектом незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов

являются общественные отношения в сфере рационального использования, охраны и воспроизводства водных биологических ресурсов, неразрывно связанных со средой обитания, которые в своей совокупности с другими экологическими отношениями гарантируют стабильное и устойчивое состояние экологической безопасности.

Предмет преступления как форма выражения общественных отношений – это предметы внешнего мира и информация, существующие до совершения преступления и удовлетворяющие потребности людей (быть социально значимыми), энергия и объекты экологии, доступные для восприятия и способные подвергаться воздействию, изменению и учету произошедших в них изменений [5, с. 62].

В данном случае предметом посягательства признаются находящиеся в состоянии естественной свободы водные биологические ресурсы. В соответствии с Федеральным законом от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» водные биологические ресурсы - рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы [6].

Рыбы - морские и пресноводные, например, лещ, камбала, лосось атлантический (семга), стерлядь, омуль байкальский, байкальский белый хариус, чир, треска, окунь, осетр, карась и др.

К водным беспозвоночным относятся, например, моллюски (мидии, устрицы, беззубки), губки, иглокожие (морские звезды), ракообразные (раки, креветки, крабы), земноводные (tritоны, жабы, лягушки, квакши и др.) Водные млекопитающие - моржи, дельфины, котики, крылатки, белухи, тюлени и др. Необходимо отметить, что водоплавающие птицы, а также водоплавающие пушные звери (выдра, ондатра, речной бобр, нутрия, выхухоль, белые медведи и др.) к водным животным не относятся. Их незаконная добыча квалифицируется как незаконная охота.

К биологическим ресурсам относятся также промысловые морские растения, например водоросли, которые используются для приготовления

лекарственных препаратов. Это зеленые водоросли-ламинарии, спирогира, морская капуста, хлорелла и иные.

Понятие «водные биологические ресурсы» представляет собой открытый перечень водных животных и растений. Существует два основных критерия, необходимых отнесения растения или животного к водным биоресурсам, такие как среда обитания (морская среда обитания) и нахождения их в состоянии естественной свободы [7, с. 531].

Список литературы

1. Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года: Приказ Росрыболовства от 30.03.2009 № 246 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru>

2. Дьяконова Л. В. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов / Законность. 2011. № 12.

3. Максимов А. М. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной добычей водных животных и растений: монография / под ред. Л. А. Прохорова. Астрахань, 2004.

4. О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 нояб. 2010 г. № 26 / Бюл. Верховного Суда РФ. 2011. № 1.

5. Винокуров В. Н. Предмет преступления: отличие от смежных преступлений / Журнал российского права. 2011. № 12.

6. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федер. закон от 20 дек. 2004 г. № 166-ФЗ / Собр. законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5270.

7. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для бакалавров/отв. Ред. Проф. Л. Л. Кругликов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2013.

УДК 343

**СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ МОШЕННИЧЕСТВА С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА****Ободоева Анна Владимировна**

магистрант

Юридический институт

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,

город Иркутск, Россия

***Аннотация.** В данной статье автор рассматривает особенности субъективной стороны уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа, выявляются проблемные вопросы вины, мотивов и целей преступника, предлагаются актуальные изменения в действующее законодательство.*

***Annotation.** In this article, the author examines the features of the subjective side of criminal liability for fraud using electronic means of payment, identifies problematic issues of guilt, motives and goals of the criminal, proposes topical amendments to the current legislation.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, мошенничество с использованием средств платежа, субъективная сторона, возраст наступления уголовной ответственности*

***Key words:** criminal liability, fraud with the use of means of payment, the subjective side, the age of criminal responsibility*

Субъективная сторона преступного деяния, по существу, формирует основу, определяющую сами основания, на которых основывается уголовная ответственность. Содержание субъективной стороны можно разделить на три основных аспекта: признаки вины, лежащие в основе мотивы и всеобъемлющая

цель, которая движет поступком. Правовое поле, представленное статьей 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1], разграничивает вину с точки зрения прямого умысла и подчеркивает преимущественно корыстную цель. Это становится особенно актуальным и неотложным в контексте мошенничества с электронными платежами, области, чреватой доказательственными проблемами и сложностями.

Основа уголовной ответственности во многих юрисдикциях, и особенно в Российской Федерации, основывается на понятии вины. Его суть можно разделить на два доминирующих вида: ясное, недвусмысленное намерение или непреднамеренная небрежность. Измерение вины играет важную роль в преступлениях, совершенных с использованием обмана, особенно при электронном посредничестве. Подоплека обмана в сочетании со злоупотреблением доверием неизменно указывает на наличие заранее продуманного плана, и это мнение находит отклик у таких ученых, как И. В. Упоров [8, с. 175]. Намерение обмануть, часто возникающее задолго до осуществления мошеннической сделки, подчеркивается такими светилами, как А. И. Розенцвейг [6, с. 76].

Переходя к рассмотрению мотива, становится очевидным его значение для расшифровки субъективной картины мошенничества. При вынесении решения о преступлении мотивы обвиняемого и его намерения приобретают первостепенное значение [5, с. 110]. В частности, согласно статье 159.3 Уголовного кодекса, предполагается умысел лица на совершение преступления. Таким образом, сам акт незаконного присвоения чьих-либо электронных платежных средств или совершения кражи неопровержимо выходит за рамки непреднамеренности, подчеркивая основные принципы уголовной ответственности в контексте мошенничества.

Субъект мошенничества согласно ст. 159.3 УК РФ общий: вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. В данном составе специальный субъект выделяется только в ч. 3 указанной статьи. В этом случае субъектом может быть только лицо, занимающее служебное положение.

Мошенничество – это интеллектуальное преступление, что предполагает

наличие у виновного определенного жизненного опыта, довольно значительных интеллектуальных способностей, знания основ психологии, хотя бы на житейском уровне, зачастую приобретенных эмпирическим путем. Именно, в связи с этим, среди несовершеннолетних мошенничество не самое распространенное из преступлений. Если мошенничество все же несовершеннолетним совершается, то в большинстве своем представляет собой наиболее примитивную из форм такого хищения, и может граничить с грабежом.

Возраст уголовной ответственности за мошенничество, совершенное с помощью электронных средств, составляет 16 лет. Однако рост числа молодых людей, участвующих в мошенничестве с электронными платежами, вызвал дискуссии о пересмотре возраста наступления уголовной ответственности [3, с. 109]. Такие аргументы подкрепляются предложением потенциально снизить возраст ответственности до 14 лет, что сделает его совместимым с другими преступлениями, связанными с кражами [7]. Это предложение не лишено своих достоинств. С одной стороны, некоторые авторы утверждают, что возраст должен зависеть от характера преступления и его распространенности среди молодежи [2, с. 33]. И наоборот, другие утверждают, что возраст наступления ответственности должен отражать более глубокое понимание, при котором человек может по-настоящему осознать незаконность и социальные последствия своих действий [9, с. 24]. Такие перспективы требуют, чтобы лица, принимающие решения, принимали во внимание широкий спектр соображений, в частности общую распространенность преступления, при определении возраста наступления уголовной ответственности.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Субъективная сторона мошенничества с использованием электронных средств платежа не имеет специфических особенностей по сравнению с общим составом мошенничества. Она характеризуется умышленной виной и корыстной целью.

2. Корыстная цель как элемент субъективной стороны мошенничества с

использованием электронных средств платежа должна рассматриваться отдельно от обмана как способа совершения преступления, который является объективным признаком преступления [4, с. 94].

Осознание противоправности мошенничества, построенного на обманном хищении чужих безналичных и электронных денежных средств, вполне допустимо с более раннего, чем 16 лет, возраста. В связи с этим рекомендуется внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ и установить возраст уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа с 14 лет.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 3 апреля 2023 г № 111-ФЗ) / СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954
2. Векленко С. В., Петров С. А. Уголовно-правовые проблемы определения субъекта мошенничества / С. В. Векленко, С. А. Петров / Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 33–57.
3. Демин С. Г. О необходимости уголовной ответственности юридических лиц в уголовном праве / С. Г. Демин / Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 105–119.
4. Залескина А. Н. Особенности установления субъективной стороны мошенничества / А. Н. Залескина / Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 6 (9). – С. 92–97.
5. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А. В. Наумов. – М.: Норма, 1996. – 406 с.
6. Розенцвайг А. И. О соотношении мошенничества и сделок, совершенных под влиянием обмана / А. И. Розенцвайг / Законодательство. – 2011. – № 10. – С. 76–79.
7. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н. А. Голованова [и др.]; Ин-т законодательства и сравнительного

правоохранения при Правительстве РФ / СПС «Гарант».

8. Упоров И. В., Бондарь А. В. Признаки субъективной стороны мошенничества и их значение при отграничении данного вида хищения от иных преступлений / И. В. Упоров, А. В. Бондарь / Актуальные вопросы экономики и управления: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2018. – С. 171–179.

9. Яни П. С. Корысть как признак хищения / П. С. Яни / Законность. – 2019. – № 3. – С. 23–24.

УДК 343

**НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И
ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В СИСТЕМЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И
ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА**

Орлова Дарья Александровна

магистрант

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,

г. Иркутск, Россия

***Аннотация.** В статье автором на Уголовного Кодекса Российской Федерации и Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации рассматривается вопрос о системе преступлений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.*

In the article, the author on the Criminal Code of the Russian Federation and the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation examines the issue of the system of crimes against road safety and operation of vehicles.

***Ключевые слова:** транспортное средство, транспортная безопасность, источник повышенной опасности, эксплуатация транспорта, дорожное движение*

***Keywords:** vehicle, transport safety, source of increased danger, operation of transport, road traffic*

Особенная часть действующего УК РФ предусматривает ряд составов преступлений, связанных с причинением вреда здоровью человека или причинением смерти, при нарушении правил производства каких-либо работ в промышленности или при нарушении правил эксплуатации каких-либо технических средств. Прежде всего следует назвать составы преступлений против безопасности

движения и эксплуатации транспорта (глава 27 УК РФ): «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена (ст. 263 УК РФ)»; «Нарушение требований в области транспортной безопасности (ст. 263.1 УК РФ)»; «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ)» «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ)»; «Недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК РФ)»; «Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ)»; «Действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267.1 УК РФ)» «Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта (ст. 268 УК РФ)»; «Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов (ст. 269 УК РФ)»; «Нарушение правил международных полетов (ст. 271 УК РФ)»; «Нарушение правил использования воздушного пространства Российской Федерации (ст. 271.1 УК РФ)». В главе 33 УК («Преступления против военной службы»), также содержится ряд составов преступлений в сфере транспорта: «Нарушение правил вождения или эксплуатации машин (ст. 350 УК РФ)»; «Нарушение правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК РФ)»; «Нарушение правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ)»

Все указанные преступления, как полагает Коробеев А. И. связаны «с отношениями по использованию источников повышенной опасности, а точнее – с отношениями, обеспечивающими упорядоченное и, стало быть, безопасное использование этих источников» [1].

Таким образом, указанные деяния обладают всем набором общих признаков преступления, таких как: виновность; общественная опасность; противоправность; наказуемость. Кроме того, вышеперечисленные деяния связаны с деятельностью по использованию источников повышенной опасности.

Как указано в п. 18 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства,

регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [2], источником повышенной угрозы следует признать всякую деятельность, осуществление которой создает повышенную возможность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, также деятельность по использованию, перевозке, хранению предметов, веществ и остальных объектов промышленного, хозяйственного либо другого назначения, которые обладают аналогичными свойствами. Указанная деятельность связана с использованием различных технических устройств, что дает основание объединить всю вышеперечисленную группу преступлений под наименованием – «технические преступления».

Учитывая возможность выхода источников повышенной опасности из-под контроля человека, соответствующими государственными органами устанавливаются соответствующие правила по использованию (эксплуатации и т.п.) технических средств, производства работ с использованием технических средств.

Так, в частности, управление транспортным средством (автомобилем) должно осуществляться в соответствии с Правилами дорожного движения, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения». Указанным Постановлением Правительства РФ утверждены также и Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения.

Нарушение лицом, который управляет автомобилем, трамваем или иным механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или повлекшее по неосторожности смерть человека, влечет уголовную ответственность по соответствующей части ст. 264 УК РФ.

Аналогичным образом сконструированы составы и иных технических преступлений диспозиции, которых являются бланкетными. Таким образом, диспозиции составов технических преступлений предполагают использование для

установления признаков деяния иных нормативных правовых актов, которыми, как уже упоминалось выше, являются соответствующие правила эксплуатации источников повышенной опасности, проведения работ с использованием источников повышенной опасности.

Родовым объектом технических преступлений является общественная безопасность. Помимо этого, составам технических преступлений свойственен также и дополнительный объект – жизнь и здоровье человека.

В составах конкретного преступления можно в зависимости от сферы в которой совершается, посягательство можно выделить видовой объект технического преступления (например, общественная безопасность в сфере транспорта, общественная безопасность в сфере использования атомной энергии и т.п.).

Уголовный кодекс РФ выделил специальную главу 27 содержащую составы преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Выделение в самостоятельную главу норм об этих преступлениях, уточнение субъективных и объективных признаков данных норм и их стандартизация, непременно, является достоинством действующего Уголовного кодекса РФ. В нынешнее время после всех дополнений и всевозможных изменений, коснувшихся содержания главы 27 УК РФ, она объединяет 12 составов преступлений.

Повышение количества уголовно-правовых норм обоснованно, т. к. предопределено необходимостью устранить отставание в правовом регулировании отношений, происходящих в сфере использования транспорта. В то же время возникновение таких норм не всегда гармонирует с существующей системой, а влечет конкуренцию общих и специальных норм. В правоприменении вопросы, связанные с конкуренцией уголовно-правовых норм, вызванной недостатками в их конструировании, порождают затруднения. Помимо всего, повышение количества бланкетных норм также влечет отрицательные последствия, потому как превращает Особенную часть УК РФ в свод специальных правил поведения в той или иной сфере.

Исходя из суждений Н. И. Исаева, в нынешнее время нет необходимости в самостоятельных уголовно-правовых нормах, предусматривающих

ответственность за нарушения правил движения и эксплуатации различных видов транспорта (ст. ст. 263 и 264 УК РФ). Потому как известны случаи наступления особо тяжких последствий при эксплуатации автотранспорта, общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. ст. 263 и 264 УК РФ, практически одинакова [3].

Кроме того, научно-техническое развитие может породить новые транспортные системы, дать полный перечень которых в уголовном законе не окажется возможным. Например, образование магистрального трубопроводного транспорта заставило законодателя включить в УК РФ ст. 269, предусматривающую ответственность за нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов.

Список литературы

1. Коробеев А. И. Транспортные преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 69–71.
2. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 / Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 3.
3. Исаев Н. И., Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, М.: Юриспруденция, 2011 – с 102.

УДК 343

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УБИЙСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Рыжакова Наталья Васильевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,

г. Иркутск, Россия

***Аннотация.** В статье автором, на основе исторических источников, рассматривается становление, развитие и нормативное закрепление института необходимой обороны.*

In the article, the author, based on historical sources, examines the formation, development and normative consolidation of the institution of necessary defense.

***Ключевые слова:** необходимая оборона, обстоятельства, исключаящие преступность деяния, Русская правда, Соборное Уложение, Воинский артикул*

***Key words:** necessary defense, circumstances excluding the criminality of the act, Russian Truth, Council Code, Military Article*

В своём историческом развитии институт легально определяемых обстоятельств, исключающих преступность деяния, в русском праве начинает формироваться именно с необходимой обороны, что не является случайным, поскольку право обороны от грозящей опасности отнесено к прирожденным, естественным правам человека. Н. С. Таганцев утверждает, что первое упоминание о правилах, регулирующих ограничение права мести, в понятие которого входило право самозащиты и которое представляло собой правомочие лица наказать посягающего на его законное право, содержится в ст. 6 Договора Олега Вещего с Византией 911 г. [1]. Однако первое нормативное закрепление данного института получил

только в памятнике древнерусского права «Русская правда», которая предоставляла право убить вора, застигнутого ночью с поличным.

Окончательное выделение необходимой обороны в качестве самостоятельного уголовно-правового института ознаменовано принятием русским царем Алексеем Михайловичем Соборного Уложения 1649 г., достаточно детально регулировавшего отношения, возникающие при отражении преступного посягательства. Уложение наделяло правом хозяина дома убить вора, застигнутого в доме, а также нападавшее лицо, поскольку хозяин имел законное право оборонять себя и свой дом. В обоих случаях необходимая оборона, которая привела к смерти, не влекла правовых последствий для оборонявшегося, если он выполнял требования закона: сразу заявлял об этом окольным людям или в приказ. Однако заявление оборонявшегося могло и не иметь значения, если имелись доказательства, что он начал драку первым.

В петровскую эпоху заметно ограничивал право на необходимую оборону Воинский Артикул 1715 г., который допускал применение данного института исключительно для защиты жизни – «оборонения живота своего», а также убийства застигнутого ночью вора, поскольку он «не для единой кражи, но, чтобы и умертвить в дом ночью врываетца» [2]. К условиям, ограничивающим реализацию права на необходимую оборону, относились: своевременность самозащиты – «состоит нужное оборонение временем ...»; её цель, направленная на защиту от посягательства, а не месть – «и тако смертное убивство из отмщения, нежели от оборонения учинил»; соответствие обороны посягательству, поскольку если посягающее лицо не было вооружено, то обороняющийся мог применять оружие для самообороны, только когда нападавший гораздо сильнее его [3]. Согласно Артикулу, не являлась правомерной оборона, которая была начата зачинщиком драки или которая продолжалась и после того, как опасность миновала.

Основным источником российского уголовного права в первой половине XIX века являлось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое впервые нормативно определило и систематизировало основные обстоятельства, исключющие преступность деяния. Так, «под необходимой обороной

понимаются насильственные действия в отношении лица, совершившего нападение на обороняющегося или на третьих лиц, или на женщину, посягая на ее целомудрие и честь». Уложение 1845 г., с одной стороны, конкретно называло охраняемые законом блага и характер возможных последствий посягательства (смерть, раны, увечья), а также указывало на необходимость соответствия во времени нападения и обороны, с другой же, умалчивало о соразмерности средств защиты посягательству. Вместе с тем право на необходимую оборону было ограничено, поскольку его реализация была допустима только «при невозможности прибегнуть к защите местного или ближайшего начальства». Кроме того, «обороняющийся обязан о всех обстоятельствах и последствиях своей необходимой обороны немедленно объявить соседним жителям, а при первой возможности и ближайшему начальству» [4]. Причинение вреда при необходимой обороне было ненаказуемым, в то время как превышение её пределов влекло за собой значительно меньшую ответственность в сравнении с той, что была предусмотрена санкцией статьи. В качестве наказаний были предусмотрены церковное покаяние, кратковременный арест и выговор в присутствии суда.

Уложение 1903 г., впервые закрепившее нормативное понятие «преступления», признавало «оборону всех прав и благ лиц против всякого незаконного посягательства (хотя бы со стороны властей) в пределах надобности» [5]. Однако вопросы превышения пределов необходимой обороны не были регламентированы должным образом и устанавливали наказание в зависимости от причиненного вреда, называя отдельные случаи чрезмерности и несвоевременности применения необходимой обороны.

После Октябрьской революции 1917 г. первым нормативно-правовым актом уголовно-правового характера стали Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., которые устанавливали существенные ограничения относительно сферы применения норм о необходимой обороне, которая являлась единственным законодательно установленным обстоятельством, исключающим преступность деяния, и понималась как «средство отражения нападения или средство защиты от насилия над личностью» [6]. Закон закреплял, что действия,

совершенные при реализации права на необходимую оборону, если она была применена при защите от насилия над личностью, и если вред, причиненный посягающему лицу, был необходимым для отражения посягательства, признавались преступными.

Первый УК РСФСР 1922 г., который восстанавливал легальный статус обстоятельств, исключающих преступность деяния, и был менее идеологизированным, значительно расширил круг объектов защиты и теперь позволял использовать необходимую оборону как против любого насилия или нападения, так и против незаконного посягательства на личность или права обороняющегося или других лиц. Пределы необходимой обороны были ограничены лишь условием причинения обороняющимся лицом вреда меньшего по объему, чем вред, причиненный при посягательстве.

Основные начала уголовного законодательства СССР и Союзных республик 1924 года дополнили круг объектов необходимой обороны интересами государства путем указания на «Советскую власть и революционный порядок» [7].

УК РСФСР редакции 1926 года не смог развить законодательную регламентацию обстоятельств, исключающих преступность деяния, закрепляя возможность необходимой обороны против посягательств на Советскую власть, личность и права обороняющегося или другою лица. Уголовная ответственность при превышении пределов необходимой обороны, которое было выражено в убийстве, устанавливалась в размере 3 лет лишения свободы. В такой редакции уголовное законодательство о необходимой обороне действовало вплоть до принятия Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик в 1958 г., где необходимая оборона впервые получила самостоятельное закрепление и определялась как «действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности обороняющегося, его прав, прав других лиц, общественных интересов или интересов Советского государства от посягательства путем причинения вреда посягающему лицу при условии, что превышение пределов необходимой обороны, каким является явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, допущено не было, преступлением не

является» [8]. Отличительной чертой Основ 1958 г. является признание необходимой обороны действием, которое не является преступлением, в отличие от Основных начал 1924 г., что только закрепляли отсутствие применения наказания в указанных случаях.

УК РСФСР 1960 г. дополнил нормативную регламентацию необходимой обороны установлением конкретных случаев превышения её пределов в нормах Особенной части. Так, убийство при превышении пределов необходимой обороны наказывалось лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года.

В постсоветский период право на необходимую оборону признается естественным правом человека и закрепляется в Конституции и уголовном законодательстве Российской Федерации. Редакция 1994 г. не была закреплена в Уголовном кодексе РФ 1996 г. и была признана неудачной, главным образом в связи с отсутствием легального определения необходимой обороны. В действующем уголовном законодательстве институт необходимой обороны закреплён в ст. 37 УК и создает действующий механизм реализации правила, закреплённого в ст. 45 Конституции РФ, согласно которому каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом.

Список литературы

1. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая: лекции: в 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 196.
2. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая: лекции: в 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 325.
3. Законодательство периода становления абсолютизма / Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., 1986. Т. 4. С. 356–357.
4. Законодательство периода становления абсолютизма / Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., 1986. Т. 4. С. 426.
5. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 275.

6. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. С. 59.

7. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. С. 219.

8. Нормативные акты СССР и РСФСР с 1917 по 1980 гг.: в 3 т. М., 2001. Т. 2. С. 301.

УДК 343

К ВОПРОСУ О ВИДАХ НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Ярковская Карина Михайловна

магистрант

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,

г. Иркутск, Россия

***Аннотация.** В статье автором на основе российского законодательства и международных актов рассматриваются виды наказания, назначаемые несовершеннолетним.*

In the article, the author, based on Russian legislation and international acts, examines the types of punishment imposed on minors.

***Ключевые слова:** несовершеннолетний, уголовная ответственность, назначение наказания, штраф, обязательные работы*

***Keywords:** minor, criminal liability, sentencing, fine, compulsory labor*

Уголовная ответственность наступает за совершенное виновное противоправное деяние и неотвратимо влечет за собой уголовное наказание, назначаемое приговором суда.

Согласно части 1 статьи 43 УК РФ наказание представляется собой ничто иное, как меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающуюся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав интересов осужденного лица. В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». Относительно несовершеннолетних можно говорить об особой цели применения уголовного

наказания.

Первостепенными целями применения наказания к подростку являются предупреждение совершения им новых преступлений, восстановление социальной справедливости и исправления, основное предназначение которого заключается в формировании в психике у несовершеннолетней в будущем стойкой установки неприятия преступного поведения. Второстепенными целями применения наказания к подросткам являются воспитательные цели.

Статья 88 Уголовного кодекса РФ устанавливает виды наказаний, которые назначают несовершеннолетним. Ими являются:

- а) штраф;
- б) лишение права заниматься определенной деятельностью;
- в) обязательные работы;
- г) исправительные работы;
- д) ограничение свободы;
- е) лишение свободы на определенный срок. Применяемые виды наказаний

в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, установленного законом РФ, должны быть направлены, в первую очередь, на исправление и перевоспитание подростков, а заложенный в них объем принуждений и правовых ограничений должен быть сведен к минимуму [1].

К несовершеннолетним не применимы смертная казнь и пожизненное лишение свободы. Это обусловлено положениями пункта «а» Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, в соответствии с текстом которой ни один ребенок не должен «быть подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Ни смертная казнь, ни пожизненное заключение, не предусматривающие возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет» [2].

Также Уголовный кодекс РФ не предусматривает применения к несовершеннолетним наказания в виде лишения права занимать определенные должности; лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и

государственных наград; ограничения по военной службе; ареста; содержания в дисциплинарной воинской части. Причиной является то, что применение таких наказаний невозможно или нецелесообразно ввиду социального статуса несовершеннолетнего.

Первый вид наказания – штраф. Он представляет собой денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом РФ (ч. 1 ст.46 УК РФ). Штраф может назначаться несовершеннолетнему, если у него есть источник заработка или имущество, доступное для обращения на него взыскания. В соответствии с законом, сумма штрафа может быть внесена как самим несовершеннолетним, так и его родителями (что противоречит основному принципу уголовного права – принципу личной виновной ответственности). Несовершеннолетний, который не имеет самостоятельного заработка или имущества, не способен осознать лишения, которые за него несут его законные представители, что порождает иллюзию отсутствия наказания за совершенное преступление. Данная ситуация не только не создает предпосылок для реализации исправительной и частнопредупредительной цели наказания, а, наоборот, может способствовать продолжению преступной деятельности [3]. Размер штрафа также четко регламентирован Уголовным кодексом РФ. Он варьируется от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей. Альтернативой может быть взыскание штрафа в размере заработной платы несовершеннолетнего правонарушителя или иного его дохода (например, стипендия) за период от 2 недель до полугода.

Второй вид наказания - лишение права заниматься определенной деятельностью. Это наказание представляет собой запрещение лицу заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью (часть 1 статьи 47 УК РФ). Такое наказание может назначаться несовершеннолетнему, только если последний занимается определенным видом деятельности. Такая деятельность для возможности запрещения, должны быть контролируема со стороны государства. Лишение права заниматься определенной деятельностью в Иркутской области не используется по объективным причинам. В силу возраста несовершеннолетние не могут быть лишены, например, права управлением транспортным

средством. Нет практики лишения несовершеннолетних правонарушителей права заниматься индивидуальным предпринимательством [4].

Третий вид наказания - обязательные работы. Данное наказание заключается в выполнении несовершеннолетним в свободное от основной работы или учебы время посильных для него общественно полезных работ (статьи 49, 88 УК РФ). Примером таких работ может служить осуществление общественно полезных функций, таких как благоустройство несовершеннолетними населенных пунктов, посадка цветов в клумбы в парках и скверах, доставка почты на дом или уход за животными в питомниках. Осуществление работ не должно затрагивать время, необходимое несовершеннолетнему для самоподготовки, выполнения домашних заданий по школе.

Четвертый вид наказания - исправительные работы. Этот вид наказания заключается в привлечении несовершеннолетнего, который не имеет постоянного основного места работы, к труду. Отбывание наказания происходит в месте, которое определяют органы местного самоуправления, с обязательным предварительным согласованием этого места с органом, исполняющим наказания в виде исправительных работ в районе места фактического проживания несовершеннолетнего осужденного (ст. 50 УК РФ).

Пятый вид наказания - ограничение свободы. Суть этого наказания заключается в установлении через суд ограничений для несовершеннолетнего осужденного. В качестве ограничений служат: а) запрет покидать в определенные часы дом (квартиру или другое жилище); б) не выезжать из города (поселка и тому подобное); в) не изменять место жительства (работы, учебы) без согласования со специализированным органом, который осуществляет надзор за отбыванием несовершеннолетними осужденными наказания в виде ограничения свободы; г) запрет на посещение определенных мест; д) не посещать места проведения массовых мероприятий и запрет на участие в таких мероприятиях.

И наконец, шестой и последний вид наказания в системе уголовных наказаний для несовершеннолетних – это лишение свободы на определенный срок. Данное наказание является наиболее строгой мерой в отношении

несовершеннолетнего осужденного. Сущность этого наказания заключается в изоляции несовершеннолетнего от общества путем помещения его в воспитательную колонию (ч. 1 ст. 56 УК РФ).

Список литературы

1. Леонов, А. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних: особенности назначения наказаний / А. В. Леонов, Ю. А. Аккузин / Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 21 мая 2020 года / Отв.

2. Конвенция о правах ребенка / Пед. о-во России. – М.: Пед. о-во России, 2007. – 48 с. – ISBN 5-93134-281-8.

3. Неупокоева, О. В. Нормы об уголовной ответственности несовершеннолетних, препятствующие достижению целей наказания / О. В. Неупокоева / Актуальные вопросы публичного права: Материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. В 2-х частях, Екатеринбург, 01–02 ноября 2018 года / Отв. редактор Д. В. Конев. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2018. – С. 233–238

4. Лисаускайте В. В., Садовникова М. Н. Применение альтернативных санкций в отношении несовершеннолетних осужденных. С. 42.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 40.04.01

БАНКРОТСТВО ЛИЦ БЕЗ ОБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Банных Елена Владимировна

магистрант

Уральский институт управления

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности правового регулирования банкротства граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Анализ основных положений Закона о банкротстве, регулирующие банкротство граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, а также основные проблемы, возникающие в ходе процедур банкротства.*

The article examines the features of the legal regulation of bankruptcy for individuals engaged in entrepreneurial activity. The author analyzes the main provisions of the Bankruptcy Law governing bankruptcy for individuals engaged in entrepreneurial activity, as well as the main problems that arise during bankruptcy proceedings.

***Ключевые слова:** банкротство, граждане, индивидуальные предприниматели, предпринимательская деятельность, правовое регулирование*

***Keywords:** Bankruptcy, Individuals, Individual entrepreneurs, Entrepreneurial activity, Legal regulation*

Банкротство граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, является одним из актуальных вопросов современного российского права. В последние годы наблюдается рост числа граждан, которые, осуществляя предпринимательскую деятельность, становятся несостоятельными (банкротами). Это связано с различными факторами, в том числе с экономическим кризисом, недостаточным уровнем правовой грамотности граждан, осуществляющих

предпринимательскую деятельность, и т.д.

Правовое регулирование банкротства граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, осуществляется Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве). Согласно статье 2 Закона о банкротстве, несостоятельность (банкротство) гражданина — это признанная арбитражным судом неспособность гражданина в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, в том числе по заработной плате, начисленным и (или) подлежащим выплате работникам, а также по иным установленным законом обязательным платежам.

Граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность, могут быть признаны несостоятельными (банкротами) в порядке, установленном Законом о банкротстве. При этом они подлежат регулированию как граждане, так и индивидуальные предприниматели.

Правовое регулирование банкротства граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, имеет ряд особенностей. Во-первых, к гражданам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, применяются положения Закона о банкротстве, регулирующие банкротство граждан, а также отдельные положения Закона о банкротстве, регулирующие банкротство юридических лиц. Во-вторых, граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность, могут быть признаны несостоятельными (банкротами) по заявлению кредиторов, а также по заявлению самого гражданина. В-третьих, при банкротстве граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, применяются специальные процедуры банкротства, такие как процедура наблюдения, процедура внешнего управления и процедура конкурсного производства.

В ходе процедуры банкротства граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, могут возникать различные проблемы. К наиболее распространенным проблемам относятся:

Проблемы, связанные с определением статуса гражданина как

индивидуального предпринимателя. В некоторых случаях бывает сложно определить, является ли гражданин индивидуальным предпринимателем, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Это связано с тем, что гражданин может заниматься предпринимательской деятельностью без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. В таких случаях суд должен установить, осуществлял ли гражданин предпринимательскую деятельность на постоянной основе, за свой счет и риск, с целью извлечения прибыли.

Проблемы, связанные с определением размера задолженности гражданина. В ходе процедуры банкротства гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность, необходимо определить размер его задолженности перед кредиторами. Это может быть затруднительно, поскольку гражданин может иметь как денежные обязательства, так и имущественные обязательства. При этом некоторые имущественные обязательства могут быть скрыты от кредиторов.

Проблемы, связанные с реализацией имущества гражданина. В ходе процедуры банкротства гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность, необходимо реализовать его имущество для погашения задолженности перед кредиторами. Это может быть затруднительно, поскольку имущество гражданина может быть незначительным или неликвидным.

Для решения проблем, возникающих в ходе процедуры банкротства граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, необходимо совершенствование правового регулирования этой процедуры. В частности, необходимо:

Уточнить критерии, позволяющие определить статус гражданина как индивидуального предпринимателя. Это позволит избежать ситуаций, когда гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность, не будет признан несостоятельным (банкротом).

Усовершенствовать порядок определения размера задолженности гражданина. Это позволит обеспечить справедливое распределение имущества гражданина между кредиторами.

Создать механизмы, позволяющие реализовать имущество гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность, в максимально короткие сроки и по максимально высокой цене. Это позволит повысить эффективность процедуры банкротства и обеспечить погашение задолженности перед кредиторами.

В заключение следует отметить, что правовое регулирование банкротства граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, является сложной и актуальной проблемой. Для ее решения необходимо совершенствование правового регулирования этой процедуры, направленное на устранение существующих проблем и повышение эффективности процедуры банкротства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
2. Васильев Е. В. Правовое регулирование банкротства граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность: современные проблемы и перспективы развития / Журнал российского права. 2023. № 5. С. 128–139.
3. Гаврилов Е. А. Проблемы правового регулирования банкротства граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность / Юрист. 2023. № 4. С. 34–39.
4. Киселева М.А. Правовое регулирование банкротства граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства / Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 1. С. 122–133.

КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ

Басов Глеб Васильевич

слушатель

Научный руководитель: Поддубный Илья Васильевич,

к.ю.н., преподаватель

ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России

имени В. В. Лукьянова»,

город Орел, Россия

***Аннотация.** На сегодняшний день по-прежнему уровень совершения преступлений против собственности остается очень высоким. Как показывает практика выявление и раскрытие таких преступлений достаточно трудоёмкий процесс. Насильственно-корыстные преступления представляют значительную общественную опасность, причиняют потерпевшим не только материальный ущерб, но и могут посягать на их жизнь и здоровье. В ряде случаев эти преступления совершаются группами, что повышает их социальную опасность.*

To date, the level of crimes against property remains very high. As practice shows, the identification and disclosure of such crimes is a rather laborious process. These violent and self-serving crimes pose a significant public danger, cause victims not only material damage, but can also encroach on their life and health. In some cases, these crimes are committed by groups, which increases their social danger.

***Ключевые слова:** преступления против собственности, насильственно-корыстные преступления, сотрудники оперативных подразделений, раскрытие*

грабежей и разбойных нападений

Keywords: *crimes against property, violent and mercenary crimes, employees of operational units, the disclosure of robberies and assaults*

Право собственности является одним из фундаментальных принципов, на которых основывается экономика, общество и государство, а также нормальное развитие личности. Оно играет ключевую роль в формировании рыночной экономики, которая в свою очередь обеспечивает устойчивое существование и прогресс общества, государства и индивида. В Конституции Российской Федерации подчеркивается равная защита всех форм собственности, и государство и его органы и должностные лица несут обязанность защищать ее от незаконных посягательств.

Тем не менее, желание присваивать чужое имущество известно с давних времен, оно формы, которые в настоящее время угрожают нормальному функционированию экономики и государства. Ведь без стабильной экономической системы государство неспособно эффективно выполнять возложенные на него функции, достигать своих целей и решать поставленные задачи.

В борьбе с преступностью одним из важнейших направлений является противодействие таким преступлениям, как грабежи (согласно статье 161 УК РФ) и разбойные нападения (согласно статье 162 УК РФ).

В общей структуре зарегистрированных преступлений в Российской Федерации за 2022 год удельный вес грабежей составил 29209, а разбойных нападений - 3972.

Значительная часть этих преступлений, а именно каждый третий грабеж (33,1%) и каждое второе разбойное нападение (48,7%), совершается в группах.

Особое внимание привлекает тот факт, что 43% грабежей и разбоев происходят на открытых местах, таких как улицы, площади, скверы и парки. Чаще всего объектами преступления становятся деньги, драгоценности, верхняя одежда и электронные устройства.

Характер преступлений отражается в активных действиях преступников, таких как нападение, насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, а

также угроза применения насилия. Законодательство включает ряд криминальных признаков, свидетельствующих о повышенной общественной опасности этих преступлений.

Для успешного раскрытия грабежей и разбойных нападений критическое значение имеет проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в самые короткие сроки, поскольку они позволяют установить обстоятельства преступления, найти свидетелей и использовать полученную информацию для изобличения преступников.

По поступившим заявлениям или сообщениям о совершенном или совершающемся преступлении оперативный дежурный территориального органа внутренних дел ориентирует наряды, находящийся рядом с местом происшествия, обеспечить его охрану и блокирование, а также провести оперативные действия по обнаружению и задержанию преступников. Кроме того, следственно-оперативная группа направляется на место происшествия, оперативный дежурный оценивает обстановку и координирует действия группы.

Эффективное противодействие грабежам и разбойным нападениям требует оперативности, координации и эффективного использования ресурсов правоохранительных органов, а также улучшения методов и технических средств для раскрытия и предотвращения этих преступлений.

Одним из ключевых этапов в раскрытии преступлений является осмотр места происшествия и проведение неотложных следственных действий со стороны следователя. Кроме того, важную роль играют меры, предпринятые для охраны места происшествия, чтобы сохранить его обстановку в неизменном виде. Участие специалистов и применение современных технических средств обнаружения и фиксации следов преступления также существенно повышают качество этого следственного действия.

При задержании лица на месте преступления и при наличии достаточных оснований может быть проведен обыск по месту жительства и работы подозреваемого. Если потерпевший запомнил нападавшего, осуществляется предъявление задержанного для опознания. Все эти следственные действия должны быть

согласованы и целенаправлены.

Если информация о лице, совершившем преступление, получена, но оно не задержано, следствие принимает ряд мероприятий для раскрытия преступления. В таком случае проводится осмотр места происшествия, преследование преступников по «горячим следам», опрос лиц, находящихся на месте происшествия, выявление свидетелей и очевидцев, составление словесного портрета преступника, поиск преступника в местах его вероятного появления, розыск похищенного имущества, проверка подозреваемого по учетам, проверка лиц, сходных по приметам с подозреваемым, а также постановка на учет похищенного имущества.

Наиболее сложной ситуацией является случай, когда информация о лицах, совершивших преступление, практически отсутствует. В таких случаях проводятся следующие мероприятия, направленные на установление лиц, причастных к совершению преступления: проверка лиц, состоящих на учете в органах внутренних дел, лиц, сходных по приметам с разыскиваемыми, лиц, ранее судимых за насильственные и имущественные преступления, лиц, без определенного места жительства и т.д. При необходимости также может быть организована проверка медицинских учреждений. В зависимости от конкретной ситуации могут быть проведены и другие первоначальные оперативно-розыскные мероприятия.

Если разбойное нападение совершили "преступники-гастролеры", для раскрытия преступления предпринимаются определенные действия, в частности: получение сведений о лицах, находящихся в розыске; фотоидентификация разыскиваемых; сравнительные дактилоскопические исследования следов пальцев рук; проведение работы по отработке мест и возможного нелегального проживания преступников-гастролеров, а также привлечение потерпевших для опознания преступников — все это является неотъемлемой частью следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, в зависимости от конкретной ситуации и доступности информации, следователь и оперуполномоченный предпринимают различные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия с целью

раскрытия преступления. Они включают осмотр места происшествия, выявление свидетелей и очевидцев, установление личности преступника и его поиск, проверку по учетам, а также другие необходимые действия для установления лиц, причастных к преступлению.

В целях выявления лиц, возможно причастных к уличным грабежам и разбоям, осуществляются следующие проверки:

1. Проверка ранее судимых за аналогичные преступления, особенно неработающих и злоупотребляющих алкоголем. Такие лица имеют предыдущий опыт и могут быть склонны к повторным преступлениям.

2. Проверка лиц, сбывающих вещи, которые им не принадлежат. Это может указывать на возможную связь с кражей или разбоем.

3. Отслеживание посещения мест, где сконцентрированы лица с антиобщественным поведением и склонные к хулиганству. Такие места могут служить источником информации о преступлениях или связанных с ними лицах.

4. Исследование группировок несовершеннолетних и молодежи с негативной направленностью. Молодежные преступные группы могут быть связаны с уличными грабежами и разбоями, и их участники требуют дополнительного внимания.

5. Проверка лиц, поддерживающих близкие отношения с ранее судимыми лицами, особенно тех, кто занимается азартными играми или имеет долги. Такие связи могут указывать на участие в преступных сетях или вовлеченность в криминальную деятельность.

Сотрудникам уголовного розыска необходимо обладать соответствующими знаниями и использовать имеющуюся информацию о совершаемых преступлениях, способах их совершения, местах, времени и причастных лицах. Это позволит разработать эффективные меры предупреждения и борьбы с грабежами и разбойными нападениями.

Стоит отметить, что результативность работы сотрудника уголовного розыска в раскрытии преступлений зависит от его творческого подхода к решению конкретных задач, готовности отойти от стандартных решений. Также

немаловажным аспектом в успешном раскрытии грабежей и разбойных нападений является хорошо спланированное взаимодействие сотрудников уголовного розыска и других подразделений органов внутренних дел.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ.
2. Шевелев Н. С. Система оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в ходе раскрытия и расследования преступлений / Общество и право. 2020. № 3.
3. Аверьянова Т. В. Проблемы законодательного регулирования взаимодействия правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений / Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – проблемы практической реализации: Матер. Всеросс. научно-практ. конф. (г. Сочи, 11–12 октября 2017 г.). Краснодар: КубГУ. 2017.
4. Алексаньян К. А. Деятельность правоохранительных органов по сбору информации в целях раскрытия преступлений / Актуальные проблемы права: теория и практика: Сб. научн. работ. Вып. 3. Краснодар: КубГУ. 2018.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

UDC 328

AXIOLOGICAL APPROACHES TO THE ETHICAL EDUCATION OF THE EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Gulyamova Gulnoz Bakhodirovna

Researcher, Urgench State University, Urgench, Khorezm,
Uzbekistan

***Аннотация.** В данной статье раскрывается, как использовать мощные методы подготовки сотрудников внутренних дел. Также имеются сведения о противоречиях проблемы нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел.*

***Abstract.** This article examines how to use strong methods to train internal affairs officers. There is also information about the contradictions of the problem of spiritual education of employees of internal affairs bodies.*

***Ключевые слова:** сотрудники внутренних дел, образование, процесс, право, криминал, государственная тайна*

***Keywords:** internal affairs officers, education, process, law, crime, state secrets*

The problem of moral upbringing of the employees of the internal affairs bodies is one of the essential problems of modern pedagogy and occupies a priority place in the personnel training system for the internal affairs bodies of the Republic of Uzbekistan. In practice, it is related to the lack of appropriate pedagogical conditions for moral and ethical training of employees of internal affairs in cultural institutions. In practice, scientific approaches have many variants, and the progress and results of operational activities do not have a positive effect on the formation of a decent moral image of an employee of internal affairs bodies. Therefore, the regulatory documents emphasize the need to create optimal pedagogical conditions for the personal

composition of internal affairs bodies, in particular, for moral education, where such opportunities exist, and based on the axiological approach.

The research problem is that the current practice of organizing educational work with employees does not solve all the problems of moral and psychological support of operational activities and does not meet modern standards. The lack of a scientific approach of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan to the activities of cultural institutions in the system and to their mutual cooperation with public organizations in the moral upbringing of the employees of the internal affairs bodies aggravates the problem. All this indicates that the existing experience is not sufficiently studied and there is no methodology for its generalization and dissemination.

The problem of moral upbringing of employees of internal affairs bodies is connected with the following contradictions:

- the need to solve the most important socio-cultural problem of modern society, that is, the moral upbringing of the employees of the internal affairs bodies, and the lack of scientifically based pedagogical conditions for the implementation of this process in the relevant institutions;

- in the process of spiritual and psychological support of urgent activities, there is a lack of special scientific researches that reveal the potential of cultural institutions based on the axiological approach and the objective possibilities of moral upbringing of the workers of the internal affairs bodies.

- the need to generalize the existing positive historical and modern experience in the moral upbringing of the employees of internal affairs bodies in cultural institutions, based on national pedagogical traditions;

- the need to prove the choice of the axiological approach to the moral upbringing of the employees of internal affairs bodies as a methodological approach for this research;

- the importance of determining the pedagogical principles of increasing the effectiveness of monitoring the process of moral upbringing of employees of internal affairs bodies in cultural institutions based on the axiological approach;

– the importance of revealing the possibilities of improving pedagogical conditions based on the axiological approach for moral upbringing of employees of internal affairs bodies in cultural institutions;

– the need to create the author's technology of pedagogical conditions to improve the moral upbringing of the employees of the internal affairs bodies based on the axiological approach;

– the need to develop and substantiate the theoretical foundations of moral upbringing of internal affairs officers, including the goals, tasks, content, principles, pedagogical conditions, methods, forms, factors that help to successfully implement them in cultural institutions;

– creation and introduction of experimentally proven technology of moral training of spiritual education officers in cultural institutions based on the axiological approach.

– the need to solve the urgent pedagogical problem of spiritual education of the employees of internal affairs bodies based on national pedagogical traditions;

– there is a need to determine the pedagogical conditions necessary for the effective moral education of the employees of the internal affairs bodies (“Manaviyat asoslari. Ahloqiy tarbiya. Huquq talimi course in the system of moral and psychological education, organization of moral education with active use of ethnic and cultural traditions of the peoples of the region, etc.)

– the normative concept of moral education of the employees of the internal affairs bodies was developed and its content is the operational activity of the employees of the internal affairs bodies in the field of ethics and patriotism. In addition, it reflects the main directions of spiritual and psychological support. ;

– factors that contribute to the successful organization of moral upbringing both in an individual employee and in a service team (creating conditions for the moral development of employees, their spiritual and psychological conditions which is satisfactory, stability and readiness to effectively perform operational tasks);

– the need to develop diagnostic functions that allow determining the levels of moral upbringing of employees of internal affairs bodies and include the classification

of these levels;

– spiritual and moral training of employees of internal affairs bodies, if this process is aimed at acquiring and mastering knowledge, educational and moral relations, standards by employees and is able to provide a high level of spiritual and psychological preparation for quick activities and contributes to their progress. improvement of a personality of people, his civil, ethical, moral, psychological and professional qualities based on the requirements of the government and society. The uniqueness of the process of spiritual education is determined by the humane attitude towards people, the ability to protect them, the ability to prevent the destructive influence of the environment that surrounds humanity.

Pedagogical conditions that ensure the effectiveness of spiritual and ethical education of the employees of the internal affairs bodies are as follows: planning and conducting socio-cultural programs in the direction of spiritual and patriotism, encouraging the personnel of the internal affairs bodies to engage in artistic hobby. It is important to organize groups of cultural institutions, interest clubs, amateur associations, actively involving representatives of cultural, scientific and public organizations in this process. “Every person living in Uzbekistan should have a strong feeling of patriotism and following to the Motherland. We are living and working in the legal democratic state and civil society that our ancestors dreamed of [1]”.

Pedagogical conditions of moral training of employees of internal affairs bodies in cultural institutions are described in different directions. Based on the axiological approach, the content of moral upbringing of employees is characterized by the characteristics of revealing the tradition meanings or their satisfactory moral-psychological education.

Optimizing the pedagogical conditions for moral upbringing of the employees of the internal affairs bodies allows to achieve the goal. The aim of moral upbringing is to work on a modern technological basis and to ensure the development of inspiring values of personnel. In addition, with the help of cultural institutions, it is necessary to have a program to create an aesthetically organized environment in each workplace.

Modern technologies include a mechanism of prospective lines that provide

certain forecasting in the moral upbringing of internal affairs officers, the results of which largely depend on the ability to create optimal pedagogical conditions for this process. Moral upbringing of employees of internal affairs bodies is a set of historically formed principles, norms and rules of their behavior, reinforced by the force of law, public opinion, traditions, personal beliefs, the activity system of cultural institutions.

In the era of modern globalization, educating young people in the spirit of national patriotism is a great responsibility for the state of Uzbekistan, its relevant bodies, organizations, leaders and every citizen. The existence of a high national spirituality is the main criterion of the country's power. The main follower and main force of the spirit of patriotism in the country is its youth.

References

1. Болтаев Ф.А. Ҳарбийлаштирилган олий таълим муассаси курсантларида ватанпарварлик туйғусини шакллантиришнинг педагогик жиҳатлари. CENTRAL ASIAN RESEARCH JOURNAL FOR INTERDISCIPLINARY STUDIES (CARJIS). VOLUME 2. ISSUE 2 2022. 184 б.
2. Sanjar S., Matluba K., Ravshonbek S. Importance of social capital and horizontal relations in the development of society. – 2017. – №. 35 (79). – С. 33-35.
3. Ugli S. R. R. Corruption, its causes and factors /Достижения науки и образования. – 2020. – №. 5 (59). – С. 35-36.
4. Saurov R. R. THE CONCEPT OF CORRUPTION, ITS CONTENTS AND METHODS.

УДК 342

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ВЫСШЕГО
ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РФ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ ГУБЕРНАТОРА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ И МЭРА
ГОРОДА МОСКВЫ**

Хаменева Мария Павловна

магистрант

Научный руководитель: Анисимова Катерина Александровна,

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет

имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Северо-Западный институт (филиал), город Вологда, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению статуса высших должностных лиц различных субъектов РФ, а именно губернатора Вологодской области и мэра города Москвы. В статье раскрываются их полномочия, приводится сравнение правовых статусов высших должностных лиц.*

The article is devoted to the status of senior officials of various subjects of the Russian Federation, namely the Governor of the Vologda region and the mayor of Moscow. The article reveals their powers, provides a comparison of the legal statuses of senior officials.

***Ключевые слова:** высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, субъект Российской Федерации, губернатор, мэр, полномочия, конституционно-правовой статус*

***Keywords:** the highest official of the subject of the Russian Federation, the subject of the Russian Federation, governor, mayor, powers, constitutional and legal status*

Конституционно-правовой статус представляет собой перечень прав,

свобод и обязанностей субъекта (физического лица), который имеет нормативно-правовое закрепление такого статуса, в частности Конституцией РФ.

Статьей 77 Конституции РФ закреплены требования к высшему должностному лицу субъекта РФ, а также установлены ограничения, возникающие у него с момента его назначения на должность. Следовательно, высшее должностное лицо субъекта РФ обладает конституционно-правовым статусом [1].

Помимо непосредственно конституционных положений, его статус определяется также положениями законов федерального уровня российского государства, а также конституциями (уставами) и законами субъектов РФ, что также подтверждается положениями вышеуказанной статьи Конституции РФ, в которой указывается, что к высшему должностному лицу могут быть предъявлены дополнительные требования.

М.А. Волочковская указывает, что к основным элементам конституционно-правового статуса высшего должностного лица субъекта РФ следует отнести:

- порядок вхождения и прекращения полномочий высшего должностного лица субъекта РФ, знаковые атрибуты и символы;
- компетенция высшего должностного лица субъекта (предмет ведения, полномочия);
- ответственность высшего должностного лица субъекта РФ [6; 59].

На основе данной классификации следует определить порядок проведения сравнительного анализа конституционно-правовых статусов высших должностных лиц субъектов РФ – Вологодской области и города Москвы. Так, сравнительное исследование представляется рационально проводить в три стадии, а именно выделяя особенности закрепления конституционно-правового статуса высшего должностного лица; элементы, указанные ранее; иных сходств и различий.

Конституционно-правовой статус высшего должностного лица Вологодской области определяется Уставом Вологодской области, принятым Постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 3 октября 2001 г. № 481 [3].

Конституционно-правовой статус высшего должностного лица Москвы

определяется Уставом – Основным законом города Москвы от 28.06.1995 [4].

Первоначально рассмотрим некоторые отличия в конституционно-правовом статусе высших должностных лиц Вологодской области и города Москвы по формальным признакам. Во-первых, отметим, что указанные лица имеют различные наименования, а именно в Вологодской области высшим должностным лицом является губернатор, а в городе Москва – мэр.

Во-вторых, при вступлении в должность губернатор Вологодской области и мэр города Москвы приносят присягу, после которой они считаются вступившими в должность. Стоит отметить, что содержание присяги в обоих субъектах имеют различные формулировки, однако содержат в себе единый смысл. В то же время присяга губернатора Вологодской области в большей мере акцентирована на благополучие жителей субъекта РФ, нежели присяга мэра г. Москвы.

Кроме того, среди различий в принесении присяги можно отметить то, что губернатор Вологодской области осуществляет ее принесение в присутствии большинства должностных лиц субъекта РФ, а также с предложением присутствовать политическим партиям и общественным движениям в то время, как особой процедуры принесения присяги мэром г. Москвы не предусмотрено, за исключением самого текста.

В-третьих, мэр г. Москвы имеет должностной знак, а также печать с гербом субъекта РФ. Губернатор Вологодской области также имеет должностной знак, которому посвящен Закон Вологодской области «О должностном знаке губернатора Вологодской области» [5].

Что касается срока полномочий, то оба высших должностных лица субъекта РФ избираются на 5 лет, имеют одинаковые требования для принятия участия в выборах и аналогичный порядок их проведения.

Далее, рассмотрим компетенцию мэра г. Москвы и губернатора Вологодской области. Для начала отметим, что губернатор Вологодской области является главой высшего исполнительного органа – Правительства Вологодской области и осуществляет руководство им, в то время как мэр г. Москвы формирует Правительство РФ, принимает решение о его отставке, а также определяет его

структуры, но при этом не входит в его состав.

Данная особенность отмечается и в современной научной литературе, в частности А. Ю. Старостин указывает, что в настоящее время высшее должностное лицо субъекта входит в систему органов исполнительной власти субъекта РФ и выполняет широкий спектр полномочий в их сфере, а в некоторых субъектах он и вовсе является руководителем высшего исполнительного органа [7; 129–134].

Что касается правовых актов, издаваемых высшими должностными лицами указанных субъектов РФ, то мэр г. Москвы уполномочен издавать указы и распоряжения, а губернатор Вологодской области издает постановления. Несмотря на различия в наименованиях, данные акты имеют схожий характер и являются обязательными для исполнения на всей территории субъекта РФ.

Переходя непосредственно к полномочиям высшего должностного лица субъекта РФ, отметим, что губернатор Вологодской области обладает более широким спектром полномочий, нежели мэр г. Москвы. В частности, губернатор Вологодской области назначает уполномоченного по правам человека, ребенка, а также по защите предпринимателей; назначает половину состава избирательной комиссии области; вправе участвовать в работе Законодательного Собрания области с правом совещательного голоса; ежемесячно представляет Законодательному Собранию области информацию об исполнении областного бюджета.

Что касается ограничений и запретов в отношении высшего должностного лица субъекта РФ, то в обоих субъектах не имеется дополнительных ограничений, за исключением тех, что предусмотрены федеральным законодательством РФ.

В данной части отметим, что Президент РФ имеет правомочие выносить предупреждение или выговор высшему должностному лицу субъекта РФ. В том случае, если высшее должностное лицо субъекта РФ, получившее от главы российского государства предупреждение или выговор, не исправит замечания, ставшие его причиной, то Президент РФ обладает правомочием отстранить высшее должностное лицо субъекта РФ от занимаемой им должности. А в случае, если

отстранение все же происходит, то для высшего должностного лица субъекта РФ накладывается запрет избрания на данную должность в любом ином субъекте [8; 145–152].

При временной невозможности исполнения обязанностей высшего должностного лица субъекта РФ, в г. Москве данную должность замещает один из его заместителей в Правительстве субъекта РФ, о чем говорится в Уставе. В Вологодской области временное замещение должности осуществляется в соответствии с п. 2–3 статьи 27 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [2].

Рассматривая иные отличия в конституционно-правовом статусе губернатора Вологодской области и мэра г. Москвы, отметим, что последний, в случаях возникновения угрозы жизни и здоровью граждан, принимает необходимые меры, направленные на информирование об их возникновении, а также на их предотвращение.

Таким образом, конституционно-правовой статус губернатора Вологодской области и мэра г. Москвы имеют общие начала и в большинстве положений дублируют друг друга, однако имеют и некоторые различия, которые особенно проявляются в объеме полномочий, а также по отношению к высшему органу исполнительной власти субъекта РФ.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что высшее должностное лицо субъекта РФ выступает в качестве значимого звена в управлении субъектом РФ, поскольку по сущностной характеристике своих полномочий оно выступает как представитель региона, который призван представлять и защищать интересы его жителей, а также выполнять множество иных функций по обеспечению функционирования субъекта РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / СПС «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023) / СПС «Консультант Плюс».

3. Устав Вологодской области, принятый Постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 3 октября 2001 г. № 481 (в ред. закона области от 10.11.2022 № 5261-ОЗ) [Электронный ресурс]. URL: https://vologda-oblast.ru/dokumenty/ustav/glava_5_gubernator_oblasti/ (дата обращения 23.09.2023).

4. Устав города Москвы от 28.06.1995 / Вестник Мэрии Москвы от 2000 г. N 9. [Электронный ресурс]. URL: <https://duma.mos.ru/ru/0/page/ustav-goroda-moskvyi> (дата обращения 23.09.2023).

5. Закон Вологодской области «О должностном знаке губернатора Вологодской области» от 18 декабря 2003 года N 971-ОЗ. / СПС «ГАРАНТ».

6. Волочковская, М. А. Сравнительная характеристика конституционно-правового статуса высшего должностного лица субъектов РФ - городов Москвы, Санкт-Петербурга / Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. №1 – С. 59.

7. Старостин, А. Ю. Правовой статус высшего должностного лица субъекта Российской Федерации / А. Ю. Старостин / Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2022. С. 129–134.

8. Суркова, И. С. Правовая природа выговора, объявляемого Президентом Российской Федерации высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации / И. С. Суркова / Академический юридический журнал. – 2022. – Т. 23, № 2(88). – С. 145–152.

**«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»**

VI Международная научно-практическая конференция

Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, офис 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 05.10.2023 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,31
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 609